

Лечим дефицит бюджета закрытием больниц

Глава бюджетного комитета Совета Федерации единоросс Анатолий Артамонов предложил провести ревизию медицинских учреждений в регионах и закрыть те, где слишком мало пациентов. Жителей сёл и деревень сенатор предлагает доставлять в крупные городские стационары. Инициатива прозвучала на фоне рекордного дефицита региональных бюджетов и сокращения расходов на здравоохранение.

Выступая на заседании комитета, Анатолий Артамонов озвучил три инициативы. Первая — пересмотреть сеть медучреждений и отказаться от содержания малозагруженных больниц: часть помещений, по его словам, простаивает, а некоторым учреждениям не хватает средств даже на отопление. Вторая — перенаправить пациентов из малых населённых пунктов в крупные больницы, где есть специалисты и оборудование; сенатор допустил организацию перевозки больных. Третья — ввести контроль за больничными из частных клиник: пациенты должны подтверждать их печатью в государственной поликлинике по месту прикрепления.

Ранее, в апреле этого года, сенатор уже призывал регионы провести ревизию расходов на малокомплектные больницы, роддома и сельские школы, а неиспользуемые здания — «законсервировать до лучших времён» или передать инвесторам. Тогда же он назвал содержание хирургии и роддомов в малонаселённых районах «буффорией».

2025-й год регионы закончили с рекордным дефицитом в 1,5 трлн рублей, а за первую половину 2026-го дыра выросла ещё

на 134,2 млрд. Расходы на здравоохранение в первом квартале 2026 года сократились на 6,4% — впервые с 2023-го. Федеральное финансирование модернизации первичного звена упало более чем вдвое: с 115,2 млрд до 55,3 млрд рублей.

На этом фоне инициатива Артамонова выглядит не как «оптимизация», а как ускоренная ликвидация того, что ещё осталось, считают критики. Сначала урежали федеральные субсидии, теперь предлагают закрыть больницы, которые эти субсидии когда-то поддерживали.

КПРФ последовательно выступает против сокращения сети медучреждений в селе. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов неоднократно указывал, что «оптимизация» здравоохранения превратилась в ликвидацию доступной медицинской помощи, а фракция в Госдуме предлагала вернуть нормативы финансирования первичного звена и остановить закрытие ФАПов и участковых больниц. Коммунисты настаивают: экономия на сельской медицине оборачивается потерями человеческих жизней, которые не измерить в рублях.

Артамонов говорит, что пациента лучше везти в крупную боль-

ницу, где есть специалисты. Но между «есть специалисты» и «пациента довели живым» — дистанция огромного размера. Например, в селе Харагун Забайкальского края после закрытия стационара, по словам местных жителей, люди умирали, не дожидаясь помощи: одна из смертей, как утверждают сельчане, стала следствием транспортировки больного в Хилокскую ЦРБ. Для 80-летнего человека из села поездка за 100 километров по разбитой дороге — испытание на выживание.

Плотность населения в отдельных регионах у нас низкая — около 2,4 человека на квадратный километр. Применять к ним подход европейской части страны, где до райцентра можно доехать за полчаса, — значит обрекать сельских жителей на изоляцию от медицины.

Сенатор говорит, что больницы «пустуют» и содержат их — «буффория». Но люди не идут в больницы, где нет врача. Врач не идёт туда, где нет оборудования и нормальной зарплаты. А теперь предлагают закрыть и то, что осталось, потому что «мало пациентов». Это замкнутый круг, в котором жертвой оказывается сельский житель. «Очередные меры для поднятия демографии», — иронизируют в соцсетях.

Пока неясно, будут ли предложения Артамонова оформлены в законопроект или останутся рекомендациями. Но ситуация тревожная: в условиях бюджетного дефицита регионы будут и дальше «оптимизировать» здравоохранение.

Мария Климанова

Красные гроссмейстеры продолжают серию победных выступлений

Мужская команда спортклуба «КПРФ» по шахматам, выиграв Чемпионат России по блицу, вновь оформила золотой дубль

Команда СК «КПРФ» (Москва) повторила свой триумф 2025 года и после одержанной накануне победы в Чемпионате России по рапиду, завоевала первое место ещё и в блице. Это второй золотой дубль команды подряд! Александр Гришук, Павел Понкратов, Алексей Дреев, Владимир Малахов и Александр Морозевич набрали 20 матчевых очков и 34 личных.

При тех же 20 очках по дополнительным показателям от красных гроссмейстеров отстали представители Татарстана, у них второе место. «Бронзу» взяла команда «Формула шахмат» (Москва), набрав 18 очков.

Победа СК «КПРФ» была нелёгкой — игра есть игра: четыре матча команда сыграла вничью, в двух потерпела поражение, но восемь побед в итоге обеспечили первое место.

От имени лидера партии Геннадия Зюганова и всех коммунистов Юрий Афонин поздравил игроков и тренеров команды. В ближайшее время руководством КПРФ будет организован приём в честь чемпионов. И уже совсем скоро, в ноябре состоится IV командный Кубок страны по классическим шахматам. Предыдущие три Кубка также завоевала команда СК «КПРФ».

Пресс-служба ЦК КПРФ

Перегнули цифровую палку: импорт вычислительной техники упростят

Чиновники предлагают «откатить» приказ Минпромторга

Рабочая группа правительственной подкомиссии по ИИ работает над мерами по упрощению ввоза вычислительной техники. Обсуждается вопрос о возврате в перечень параллельного импорта продукции Samsung и SK Hynix, узнал Forbes. Ограничения, введённые ранее приказом Минпромторга, обострили дефицит памяти и другого оборудования и заметно увеличили затраты операторов ЦОД, а на фоне мирового роста цен на память и атак на российские дата-центры проблема стала особенно острой.

По словам одного из инсайдеров Forbes, планируется разработка мер, чтобы для ввоза импортной вычислительной техники было «минимальное число ограничений». Рабочая группа решает проблему дефицита GPU (графических ускорителей) и высокой стоимости оборудования для ИИ и разрабатывает изменения в приказ Минпромторга, который с мая исключил из параллельного импорта около двух десятков мировых компьютерных брендов, уточнил другой собеседник Forbes. Речь идёт о том, чтобы «откатить этот приказ», добавил он.

В приказ Минпромторга, в частности, были включены вычислительные машины, поставляемые в виде систем, а также запоминающие устройства товарных знаков Acer, Adata, AIC, Arascer, Asus, ATOS, Cisco, Com-

pal, Fujitsu, HP, Hitachi, HPE, IBM, Inspur, Intel, Kingston, Samsung, Sandisk, Toshiba, Transcend, xFusion. Как разъяснял Минпромторг, речь идёт о серверном оборудовании и системах хранения данных (СХД) этих брендов.

«Судя по всему, прогнозируются массовые закупки комплектующих, а учитывая поднявшиеся цены — это попытка снизить нагрузку на близких государству игроков: «Яндекс», VK и т.п., — размышляет сооснователь «Моего офиса» Дмитрий Комиссаров. — Игроков, способных производить память, в России нет. SSD [производить] кто-то пытается, но масштабы точно не для «Яндекса».

Приказ Минпромторга совпал с мировым кризисом памяти, а отечественные производители при этом зависят от импортных процессоров, памяти и

контроллеров. Дефицит памяти наблюдается во всем мире, в том числе в странах, где нет подобных ограничений. Так, инвестиционный аналитик Kata Flow Анна Лабунец ссылается на данные TrendForce, согласно которым контрактные цены на память в I квартале 2026 года выросли на 90–95% к предыдущему кварталу, во II — ещё на 58–63%. По ее оценке, приказ лишь перенаправляет потоки на китайские бренды и авторизован-

ных дистрибьюторов, добавляя наценку и удлиняя сроки.

«Получается, что приказ защищает сборку, но не решает вопрос комплектующих. Для программ развития ИИ, где ключевой ресурс — это память и накопители, он скорее создал дополнительные трудности и удорожание, чем стимул, — рассуждает Шицле. — Поэтому если цель рабочей группы — ускорить строительство ИИ-инфраструктуры, то чечный возврат Samsung и Hynix

в перечень параллельного импорта выглядит рациональным. Это не подорвёт российских сборщиков, а снизит для них и операторов ЦОД стоимость ключевого компонента. Технически это делается новым приказом Минпромторга с изменениями в перечень».

Получилась ситуация, в которой стремление к технологическому суверенитету дало обратный эффект: вместо развития отечественных решений бизнес столкнулся с дефицитом и ростом цен на критически важные компоненты. Ограничить параллельный импорт легко. Сложнее — создать своё производство. Минпромторг пошёл от обратного: сначала запретил, потом осознал, что заменить нечем. Теперь приходится экстренно «откатывать» решения, пока мировые цены на память взлетают, а российские дата-центры работают на пределе возможностей. Технологический суверенитет строится не запретами, а инвестициями в разработки и производство. Пока же мы наблюдаем классическое «сначала делаем, потом думаем» — с предсказуемыми последствиями для всей отрасли.

Александра Смирнова